

Чаннов С. Е. / Channov S. E.

К ВОПРОСУ ОБ ОДНОМ ПОСТАНОВЛЕНИИ
 КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
 TOWARDS THE QUESTION ABOUT ONE RULING
 OF CONSTITUTIONAL COURT

*Чаннов Сергей
 Евгеньевич,*

*доктор юридических наук,
 доцент, заведующий кафедрой
 служебного и трудового права
 Поволжского института
 управления имени П. А. Столыпина
 РАНХиГС, г. Саратов,
 sergeychannov@yandex.ru*

*Channov Sergei
 Evgen'evich,*

*Doctor of law (LLD), Associate
 Professor, Head of the Department
 of service and labor law,
 P. A. Stolypin Volga Region
 Institute of Management of Russian
 Academy of National Economy
 and Civil Service, Saratov,
 sergeychannov@yandex.ru*

В статье анализируется Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.02.2013 г. в части, касающейся конституционности применения в Российской Федерации административного наказания в виде обязательных работ. Автором критикуются доводы Конституционного Суда, и отмечается, что в существующем виде обязательные работы нарушают принятые на себя Российской Федерацией международно-правовые обязательства.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, обязательные работы, принудительный труд, приговор суда, уголовные наказания.

The article analyzes the ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation from 14.02.2013, in respect of the constitutionality of application in the Russian Federation an administrative penalty in the form of compulsory works. The author criticizes the arguments of the Constitutional Court, and notes that in the present form compulsory works violate international legal obligations taken by the Russian Federation.

Keywords: Constitutional Court of the RF, compulsory works, forced labor, sentence of a court, criminal sanctions.

- Когда я беру слово, оно означает то,
что я хочу, не больше и не меньше,
- сказал Шалтай-Болтай презрительно.
- Вопрос в том, подчинится ли оно вам,
- сказала Алиса.
- Вопрос в том, кто из нас здесь хозяин,
- сказал Шалтай-Болтай. - Вот в чем вопрос!

Л. Кэрролл. Алиса в Зазеркалье

Сразу после принятия в июне 2012 года Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [4] стало очевидно, что очень скоро многие его положения (а также порядок его принятия в целом) будут предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации. Так оно и произошло, и 14 февраля 2013 года Конституционный Суд Российской Федерации принял постановление [5], в котором признал данный закон не противоречащим Конституции Российской Федерации по порядку его принятия Государственной Думой Российской Федерации (при трех противоположных особых мнениях судей В. Г. Ярославцева, Ю. М. Данилова и С. М. Казанцева), однако признал неконституционность отдельных его положений.

Само это постановление, представляющее собой довольно значительный по объему документ, и содержащаяся в нем аргументация Конституционного Суда Российской Федерации, безусловно, заслуживают отдельного исследования. В рамках же данной статьи мы хотим коснуться лишь одного из рассмотренных Конституционным Судом вопросов – касающегося конституционности введения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях нового административного наказания в виде обязательных работ.

На несоответствие института обязательных работ Конституции Российской Федерации в том виде, в котором они в настоящее время введены в российское законодательство обращали внимание как депутаты Государственной Думы еще в период обсуждения законопроекта [13], так и различные ученые уже после его принятия [15, 2; 14, 63-76; 16, 2-11; 10, 10-18]. Изучался вопрос о конституционности обязательных работ и Конституционным Судом

Российской Федерации, который посвятил ему п. 3.2 мотивировочной части постановления и п. 8 резолютивной. К каким же выводам он пришел?

Приступая к рассмотрению вопроса об обязательных работах, Конституционный Суд Российской Федерации совершенно справедливо констатировал, что закрепленный в статье 3.2 КоАП РФ перечень видов административных наказаний не рассматривается как закрытый и может дополняться и уточняться федеральным законодателем, обладающим широкой дискрецией в установлении способствующих наиболее эффективному достижению целей административной ответственности на том или ином конкретно-историческом этапе развития государства мер реагирования на совершение административных правонарушений. В связи с этим само по себе расширение Федеральным законом от 8 июня 2012 года № 65-ФЗ перечня видов административных наказаний путем включения в него обязательных работ не может расцениваться как не соответствующее Конституции Российской Федерации.

Далее Конституционный Суд подчеркнул, что, наличие в Конституции Российской Федерации прямого запрета принудительного труда (статья 37, часть 2) и отсутствие указания на запрет обязательного труда не обусловлено какими-либо существенными различиями между ними, а, напротив, должно рассматриваться как признание того, что обязательный труд является не чем иным, как аналогом принудительного труда. Не проводят различий между принудительным и обязательным трудом корреспондирующие приведенным конституционным предписаниям положения Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 3 статьи 8) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 2 статьи 4), согласно которым никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.

Таким образом, вопрос о конституционности назначения наказания в виде обязательных работ напрямую зависит от того: не противоречит ли их введение в российское законодательство Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2] и Конвенции Международной организации труда № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда» [1], поскольку именно эти документы, признанные Российской Федерации обязательными для применения на ее территории, не только содержат общий запрет на использование принудительного труда, но и определяют случаи, когда, в исключение из общего правила, он все же является допустимым.

Важнейшим международно-правовым документом, содержащим запрет на использование принудительного труда и, одновременно, устанавливающим исключения – в каких случаях труд без согласия лица не будет

считаться принудительным (фактически указывающим на «разрешенные» случаи принудительного труда) является Конвенция Международной организации труда № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда». Согласно ст. 2 этого документа в смысле настоящей Конвенции термин «принудительный или обязательный труд» означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания и для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг.

Однако термин «принудительный или обязательный труд» в смысле настоящей Конвенции не включает в себя:

а) всякую работу или службу, требуемую в силу законов об обязательной военной службе и применяемую для работ чисто военного характера;

б) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей граждан полностью самоуправляющейся страны;

с) всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей, и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ;

д) всякую работу или службу, требуемую в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случаях войны или бедствия или угрозы бедствия, как-то: пожары, наводнения, голод, землетрясения, сильные эпидемии или эпизоотии, нашествия вредных животных, насекомых или паразитов растений и вообще обстоятельства, ставящие под угрозу или могущие поставить под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего или части населения;

е) мелкие работы общинного характера, то есть работы, выполняемые для прямой пользы коллектива членами данного коллектива, и которые поэтому могут считаться обычными гражданскими обязанностями членов коллектива при условии, что само население или его непосредственные представители имеют право высказать свое мнение относительно целесообразности этих работ (текст Конвенции дан в официальном переводе на русский язык, опубликованном в изданиях: Ведомости ВС СССР. 2 июля 1956 г. № 13. Ст. 279) [17, 219-232; 9, 197-208].

Как видно, в данном случае Конвенция не считает принудительным (обязательным) трудом всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие *приговора*, вынесенного решением судебного органа. Как мы уже отмечали на этот счет ранее, приговор в отечественной правовой

системе выносятся только по уголовным делам (ст. 296 УПК РФ), административные же наказания (в том числе, и наказание в виде обязательных работ) налагаются путем вынесения постановлений (ст. 29.10) [14].

Надо сказать, что на основе приведенного выше официального перевода текста Конвенции Международной организации труда № 29 готовились и российские документы нормативного характера и, в частности, Трудовой кодекс Российской Федерации. Как следствие, в частности, ст. 4 устанавливает: «для целей настоящего Кодекса принудительный труд не включает в себя... работу, выполняемую вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров».

Как видно, в данном случае авторы ТК РФ также использовали вполне определенный термин «приговор».

Однако такое понимание Конвенции Международной организации труда № 29 было отвергнуто Конституционным Судом Российской Федерации при подготовке рассматриваемого постановления. В абз. 7 п. 3.2. мотивировочной части постановления он указал, что принудительный труд «как следует из подпункта «с» пункта 2 статьи 2 Конвенции МОТ 1930 года № 29 о принудительном труде, не включает в себя всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие *присуждения решением* судебного органа, при условии, что эта работа или служба будут производиться под надзором и контролем государственных властей и что такое лицо не будет передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ». При этом Конституционный Суд Российской Федерации также сослался на принятый в 2007 году Международной организацией труда Общий обзор (доклад), касающийся Конвенции МОТ 1930 года № 29 о принудительном труде и Конвенции МОТ 1957 года № 105 об упразднении принудительного труда, который, по мнению суда, также исходит из того, что исключение из общего запрета, установленного пунктом 2 статьи 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, может иметь форму обязательного труда в тюрьме либо труда, требуемого в результате назначения иных видов наказания, таких как осуждение к общественным (по терминологии Общего обзора) работам (пункт 48); под конвенционный запрет принудительного труда не подпадают общественные работы, если они удовлетворяют необходимым условиям, а именно являются мерой наказания, назначаемой исключительно судом, и выполняются для государства или его структур – администраций, регионов, публичных служб, учреждений и др. (пункт 125)».

Таким образом, в данном случае Конституционный Суд заменил термин «приговор» использованный в официальном переводе Конвенции Международной организации труда № 29 и воспроизведенный затем в ТК РФ, на несколько невнятный термин «присуждение». Допустима ли такая замена?

Здесь следует отметить, что в науке международного права сложились определенные подходы относительно понятий «официальный текст» и «официальный перевод». Так, профессор И. И. Лукашук отмечает, что под официальным переводом понимается «перевод договора, аутентичность которого установлена на других языках. Осуществление таких переводов Венские конвенции рассматривают как одну из функций депозитария, которым могут быть как государство, так и международная организация (ст. 77 Венской конвенции 1969 г.)... Официальным текстом называют также перевод государством-участником аутентичного текста на свой язык» [11].

«Естественно, – продолжает далее И. И. Лукашук – возникает вопрос о юридическом статусе официального текста. Таким текстом государство руководствуется в своей внутренней и внешней политике. Исключение составляют случаи, когда обнаруживается расхождение с подлинным текстом договора. Государство ратифицирует официальный текст, и он является обязательным для всех его органов. Однако это не означает игнорирования подлинного текста. Закон СССР о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР 1978 г. предусматривал, что договоры, «аутентичные тексты которых составлены на иностранных языках, публикуются с официальным переводом на русский язык» (ст. 25). Федеральный закон о международных договорах РФ 1995 г. не содержит подобного правила. Тем не менее, Бюллетень международных договоров следует ему. Из этого видно, что если в процессе применения официального текста обнаруживается его расхождение с аутентичным текстом, то применению подлежит последний» [11].

Итак, международное право не исключает возможности наличия расхождений между официальным текстом (переводом) международно-правового документа и его аутентичным текстом, причем приоритет отдается последнему, что вполне логично. При этом, однако, не раскрывается механизм: кто и в каком порядке может признать наличие такого расхождения и применить смысл, отличающийся от содержащегося в официальном переводе.

Представляется, что Конституционный Суд Российской Федерации, как высший орган конституционного контроля, может быть таким правом наделен. Однако такое понимание текста документа должно иметь подробную и крайне убедительную аргументацию.

Если говорить о буквальном значении текста Конвенции Международной организации труда № 29, то необходимо заметить, что термин «приговор», использованный в официальном переводе, действительно не является вполне точным.

Так, в английском тексте Конвенции соответствующий абзац выглядит следующим образом:

- any work or service exacted from any person as a consequence of a conviction in a court of law, provided that the said work or service is carried out under the supervision and control of a public authority and that the said person is not hired to or placed at the disposal of private individuals, companies or associations;

Термин «conviction», являющийся камнем преткновения, наиболее точно в контексте всей фразы может быть переведен как «осуждение».

Аналогичная ситуация имеет место и с французским первоисточником:

- tout travail ou service exigé d'un individu comme conséquence d'une condamnation prononcée par une décision judiciaire, à la condition que ce travail ou service soit exécuté sous la surveillance et le contrôle des autorités publiques et que ledit individu ne soit pas concédé ou mis à la disposition de particuliers, compagnies ou personnes morales privées, - condamnation (f) - с французского - осуждение (можно заметить, что термин «осуждение», а не «приговор» используется и в более современных переводах текста Конвенции МОТ № 29 [8]).

Однако сути рассматриваемой ситуации это не меняет, поскольку термин «осуждение» используется в *отечественной юриспруденции* применительно исключительно к уголовным наказаниям.

Конечно, тут возможны и другие толкования, поскольку понятие «осуждение» может иметь иное значение (более широкое) в других правовых системах. В связи с этим убедительным доводом в пользу применения Конституционным Судом Российской Федерации термина «присуждение» был бы анализ сложившейся международно-правовой практики относительно применения Конвенции Международной организации труда № 29. Однако допустимость такого расширительного толкования терминов «conviction» (англ.) и *condamnation* (фр.) не вытекает однозначно из Общего обзора [18], на который ссылается Конституционный Суд, поскольку в нем в целом идет речь об обязательном труде в тюрьме либо труде, требуемого в результате назначения иных видов наказания, таких как осуждение к общественным работам (без уточнения идет ли речь об осуждении к уголовному наказанию либо к какому-то иному). В то же время, в том же Общем обзоре эксперты,

рассматривая допустимость принуждения государством к труду, в ряде случаев однозначно указывают, что речь идет только о таком труде в качестве уголовного наказания (п. 51, 52 и др.).

Между тем Н. Валтикос писал о том, что решения контрольных органов МОТ «...следует рассматривать как разновидность прецедентного права, которые внесли определенный вклад в выяснение, а в некоторых областях и в развитие стандартов, установленных Уставом МОТ и конвенциями» [21, 179]. Н. Л. Лютов также полагает, что решения контрольных органов МОТ (таких, как Комитет экспертов) следует рассматривать в качестве международно-правовых обычаев [12, 17-19]. И в данном случае позиция Конституционного Суда Российской Федерации идет явно вразрез с позицией экспертов МОТ.

Однако, если применительно к толкованию положений Конвенции Международной организации труда № 29 позиция Конституционного Суда выглядит недостаточно убедительной, то применительно к еще одному документу – к анализу которого обратился он в рассматриваемом Постановлении – крайне сомнительной. Речь идет о Конвенции о защите прав человека и основных свобод, также обязательной к применению на территории Российской Федерации.

Так, отметив, что «по смыслу пункта 3 статьи 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод во взаимосвязи с ее статьей 5, всякая работа, которую обычно должно выполнять лицо, законно подвергнутое задержанию, заключению под стражу (аресту) либо содержанию под стражей или условно освобожденное от такого заключения, не может рассматриваться как отступление от запрета принудительного или обязательного труда», Конституционный Суд далее указывает, что «данное исключение напрямую не увязано с применением принуждения только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, его значение не ограничивается сферой уголовного преследования...». В обоснование своей позиции он ссылается также на Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 июля 2011 года [6].

В принципе такое толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод является допустимым, поскольку в ее ст. 5 действительно содержится перечень случаев законного ограничения права на свободу и личную неприкосновенность (отсылка к которому идет и в ст. 4), включающий в себя и заключение под стражу лиц в административном порядке. Однако, не увязывая допустимость применения принуждения к труду именно с уголовным преследованием, Конвенция, тем не менее, прямо и однозначно

запрещает его использовать иначе как применительно к лицам, находящимся в заключении либо условно освобожденным от такого заключения (в рамках п. «а» ч. 3 ст. 4). Можно отметить, что аналогичный подход использован и в ст. 8 Международного Пакта от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» [3]. Между тем, исходя из ст. 3.13 КоАП РФ, административное наказание в виде обязательных работ применяется к лицам, не находящимся в каком либо заключении (например, подвергнутым административному аресту) и не освобожденным от такового с заменой на обязательные работы.

Конечно, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации Конвенция о защите прав человека и основных свобод «является живым инструментом, подлежащим толкованию «в свете понятий, превалирующих в настоящее время в демократических государствах», однако, вряд ли ее «живость» настолько велика, чтобы толковать ее положения диаметрально их буквальному содержанию. Кстати, и в Постановлении Европейского Суда по правам человека по делу «Штуммер (Stummer) против Австрии», на которое посчитал в данном случае необходимым сослаться Конституционный Суд Российской Федерации, речь все-таки идет о принуждении к труду лица, отбывающего уголовное наказание в тюрьме; развитие же европейского права и смена стандартов, отмеченное Европейским Судом, касается изменения систем социального страхования.

В связи с этим представляется необходимым напомнить, что в большинстве стран мира общественно полезные работы, даже применяемые в качестве уголовного наказания, не являются принудительными и обязательными. Выражается это в том, что суд может назначить такое наказание только с предварительного согласия подсудимого. Это правило характерно практически для всех стран, где применяются общественно полезные работы [20, 113], в том числе и не являющихся участниками Европейской конвенции по правам человека [19], и обычно формулируется в законе (см. ст. 49 и 83 УК Испании, ст. 131-8 УК Франции). Связано это с тем, что *другие способы соблюсти запреты Конвенции и при этом использовать общественно полезные работы, которые являются эффективной альтернативой лишению свободы, европейским законодательствам и юридической практике неизвестны* [7].

Таким образом, практика европейских государств в настоящее время стоит на запрете использования наказания в виде обязательных работ к лицам, не находящимся в заключении, без их согласия. Признание Конституционным Судом Российской Федерации принципиальной допустимости

использования обязательных работ в качестве административного наказания в существующем виде смотрится на этом фоне крайне сомнительным и противоречащим складывающимся тенденциям в области применения принудительного труда в мире.

Список литературы:

1. Конвенция № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28.06.1930 на 14-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Ведомости ВС СССР. 2 июля 1956 г. № 13. Ст. 279.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
4. Федеральный закон от 08.06.2012 № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (с изм. от 14.02.2013) // СЗ РФ. 2012. № 24. Ст. 3082.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э. В. Савенко» // СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 868.
6. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 07.07.2011 по делу «Штуммер (Stummer) против Австрии» (жалоба № 37452/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 1.
7. Клепицкий И. А. Преступление, административное правонарушение и наказание в России в свете Европейской конвенции о правах человека // Государство и право. 2000. № 3.
8. Комментарии Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ в отношении статьи 99 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (Варшава, 2 июня 2010 года).
9. Конвенции и рекомендации, принятые Международной конференцией труда. 1919-1956. Т. I. Женева: Международное бюро труда,

1991. С. 197-208 // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. - Электрон. дан. - [М., 2013].
10. Кудрявцева В. П. Что такое «обязательные работы» в административном праве и как может быть организовано их исполнение? // Исполнительное право. 2012. № 4.
  11. Лукашук И. И. Современное право международных договоров: в 2 т. Т. 1: Заключение международных договоров. М.: Волтерс Клувер, 2004.
  12. Лютов Н. Л. Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования. М., 2012.
  13. Рязанова Т. Итальянская забастовка взорвала «Твиттер», «Фейсбук» и мозг Нарышкина // URL: <http://www.specletter.com>. (дата обращения: 24.03.2013).
  14. Чаннов С. Е. Административные наказания в КоАП РФ: некоторые вопросы развития законодательства // Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 9.
  15. Чаннов С. Е. Обязательные работы или принудительный труд // ЭЖ-Юрист. 2012. № 29.
  16. Шугрина Е. С. Новые правила организации и проведения публичных мероприятий: что скажет Конституционный Суд РФ? // Муниципальное право. 2012. № 3.
  17. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XIX.- М., 1960.
  18. Eradication of forced labour. International labour office. Geneva, 2007.
  19. Die Freiheitsstrafe und ihre Surrogate im deutschen und ausländischen Recht. Baden - Baden, 1983.
  20. Le centenaire de la peine privative de liberte aux Pays - Bas. Groningen, 1986.
  21. Valticos N. The Sources of International Labour Law // International Law and Its Sources. Deventer, 1989.

References:

1. Convention No. 29 of the International Labor Organization "On Forced or Compulsory Labor" (adopted in Geneva on 28.06.1930 at 14th session of the General Conference of the International Labor Organization)

[Konventsiya № 29 Mezhdunarodnoi organizatsii truda «Otnositel'no prinuditel'nogo ili obyazatel'nogo truda» (prinyata v g. Zheneve 28.06.1930 na 14-oi sessii General'noi konferentsii MOT)]. *Vedomosti VS SSSR – Gazette of the Supreme Soviet of the USSR*, July 02, 1956, no. 13, article 279.

2. Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (signed in Rome on 04.11.1950) (amended from 13.05.2004) [Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2001, no. 2, article 163.

3. International Covenant from 16.12.1966 “On Civil and Political Rights” [Mezhdunarodnyi Pakt ot 16.12.1966 g. «O grazhdanskikh i politicheskikh pravakh»]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF – Bulletin of the Supreme Court of the RF*, 1994, no. 12.

4. Federal Law No. 65-FL from 08.06.2012 “On Amendments to the Code on Administrative Offences of the RF and the Federal Law “On Meetings, Rallies, Demonstrations, Processions and Picketing” (amended from 02.14.2013) [Federal'nyi zakon ot 08.06.2012 № 65-FZ «O vnesenii izmenenii v Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh i Federal'nyi zakon «O sobraniyakh, mitingakh, demonstratsiyakh, shestviyakh i piketirovaniyakh»]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2012, no. 24, article 3082.

5. Resolution of the Constitutional Court No. 4-P from 14.02.2013 “On the Constitutionality Test of the Federal Law “On Amendments to the Code on Administrative Offences of the RF and the Federal Law “On Meetings, Rallies, Demonstrations, Processions and Picketing” in connection with the request from a group of deputies of the State Duma and complaint of E. V. Savenko” [Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.02.2013 № 4-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh i Federal'nyi zakon «O sobraniyakh, mitingakh, demonstratsiyakh, shestviyakh i piketirovaniyakh» v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoi Dumy i zhaloboi grazhdanina E. V. Savenko»]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 2013, no. 8, article 868.

6. Information on the Decision of the ECHR from 07.07.2011 on the case “Stummer v. Austria” (complaint No. 37452/02) [Informatsiya o Postanovlenii ESPCh ot 07.07.2011 po delu «Shtummer (Stummer) protiv Avstrii» (zhaloba № 37452/02)]. *Byulleten' Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka – Bulletin of the European Court of Human Rights*, 2012, no. 1.

7. Klepitskij I. A. *Crime, Administrative Offense and Punishment in Russia in the Light of the European Convention on Human Rights* [Prestuplenie, administrativnoe pravonarushenie i nakazanie v Rossii v svete Evropejskoj konvencsii o pravah cheloveka]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2000, no. 3.

8. *Comments of Office for Democratic Institutions and Human Rights OSCE in respect of article 99 of the Penal Code of the Republic of Kazakhstan* (Warsaw, June 02, 2010) [Kommentarii Byuro po demokraticeskim institutam i pravam cheloveka OBSE v otnoshenii stat'i 99 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Respubliki Kazakhstan (Varshava, 2 iyunya 2010 goda)].

9. *Conventions and Recommendations Adopted by the International Labor Conference. 1919-1956. T. I.* [Konvencsii i rekomendatsii, prinyatyje Mezhdunarodnoi konferentsiei truda. 1919-1956. T. I.]. Geneva: International Labor Office, 1991. pp. 197-208.

10. Kudryavtseva V. P. What are “Compulsory Works” in Administrative Law and how their Exercising can be Organized? [Chto takoe «obyazatel'nye raboty» v administrativnom prave i kak mozhet byt' organizovano ikh ispolnenie?]. *Isполnitel'noe pravo – Executive Law*, 2012, no. 4.

11. Lukashuk I. I. *Contemporary Law of International Treaties: in 2 volumes. Vol. 1: Conclusion of International Treaties* [Sovremennoe pravo mezhdunarodnykh dogovorov: v 2 t. T. 1: Zaklyuchenie mezhdunarodnykh dogovorov]. Moscow: Volters Kluver, 2004.

12. Lyutov N. L. *Russian Labor Legislation and International Labor Standards: Suitability and Prospects of Improvement* [Rossiiskoe trudovoe zakonodatel'stvo i mezhdunarodnye trudovye standarty: sootvetstvie i perspektivy sovershenstvovaniya]. Moscow: 2012.

13. Ryazanova T. *Italian strike blew up “Twitter”, “Facebook” and the brain of Naryshkin* [Ital'yanskaya zabastovka vzorvala «Tvitter», «Feisbuk» i mozg Naryshkina]. Available at: <http://www.specletter.com>. (accessed: 24.03.2013).

14. Channov S. E. Administrative Penalties in the Code on Administrative Offences of the RF: Some Issues of Legislation Development [Administrativnye nakazaniya v KoAP RF: nekotorye voprosy razvitiya zakonodatel'stva]. *Aktual'nye voprosy publichnogo prava – The Topical Issues of Public Law*, 2012. № 9.

15. Channov S. E. Compulsory Works or Forced Labor [Obyazatel'nye raboty ili prinuditel'nyi trud]. *EZh-Jurist*, 2012, no. 29.

16. Shugrina E. S. New Rules for the Organization and Holding of Public Events: What will the Constitutional Court of the Russian Federation Say?

[Novye pravila organizatsii i provedeniya publichnykh meropriyatii: chto skazhet Konstitutsionnyi Sud RF?]. *Munitsipal'noe pravo – Municipal Law*, 2012, no. 3.

17. *Collection of Ongoing Treaties, Agreements and Conventions Signed by the USSR with Foreign Countries. Issue 19* [Sbornik deistvuyushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp 19]. Moscow: 1960.

18. *Eradication of Forced Labor*. International labour office. Geneva, 2007.

19. *The Imprisonment and its Analogs in the German and Foreign Law* [Die Freiheitsstrafe und ihre Surrogate im deutschen und ausländischen Recht]. Baden-Baden: 1983.

20. *Le centenaire de la peine privative de liberte aux Pays - Bas*. Groningen: 1986. p. 113.

21. Valticos N. *The Sources of International Labor Law*. *International Law and Its Sources*. Deventer: 1989.